

ПАМЯТИ ДРУГА

8 июня 2020 г. ближе к полуночи покинул этот мир мой друг и соратник Эдуард Борисович Абдуллин. Это произошло для меня совершенно неожиданно, никакой смертельной болезни у него как будто не наблюдалось. Я не откликнулся на следующее утро, не написал некролога, был в шоке. Вошёл в его страницу в Википедии и исполнил горестную обязанность, внёс туда дату смерти.

Об Э. Б. Абдуллине будут писать и вспоминать как об учёном, педагоге, организаторе учебного процесса в Московском педагогическом государственном университете (МПГУ), где он проработал всю жизнь – профессор, доктор, зав. кафедрой. Я хочу рассказать о той стороне его деятельности, которая менее известна широкой публике. А именно о его роли в становлении и работе Российской общенациональной секции ИСМЕ (сокращённо РОСИСМЕ).

Для тех, кто не знает, ИСМЕ (транслитерация с английского ISME – International Society for Music Education, по-русски просто название, которое не расшифровывается, подобно ЮНЕСКО) – организация при музыкальном совете ЮНЕСКО, существующая с 1953 года. Советский Союз был представлен в ИСМЕ, благодаря Д. Б. Кабалевскому, который был Вице-Президентом ИСМЕ, а затем Почётным Президентом ИСМЕ, оставался им вплоть до своей смерти в 1987 г. и сохраняет этот титул посмертно. В 1970 г. в Москве с присущим СССР имперским размахом проходила IX Всемирная конференция ИСМЕ. Однако с развалом СССР была похоронена и советская секция.

В 2004 г. на всемирной конференции ИСМЕ на Тенерифе Россию представляли несколько человек. И тогда инициативная группа, в которой были Эдуард Борисович Абдуллин, Лариса Станиславовна Майковская, Елена Владимировна Николаева, Мария Александровна Лебедь и я, обратилась к Генеральному секретарю ИСМЕ и моему большому другу Джуди Сёсел с предложением поддержать Российскую секцию ИСМЕ как преемницу той, которой руководил Кабалевский. Мы подали заявление, составленное по всей форме.

Важной предпосылкой признания нас в качестве национальной секции ИСМЕ было, однако, наличие какого-нибудь официального статуса в РФ. У нас его, разумеется, не было, регистрироваться в качестве НКО было и сложно, и долго. И тогда Эд, как мы его звали между собой, подал и, главное, осуществил блестящую идею. РОСИСМЕ появилась на базе университета, то есть Московского педагогического государственного университета (МПГУ). 6 сентября 2004 г. мы получили от ИСМЕ сертификат-признание нас национальной секцией. Устав РОСИСМЕ был утверждён приказом за № 320/1 тогдашнего ректора МПГУ В. Л. Матросова. Президентом стал я, Вице-президентом Эд, а Генеральным секретарём – Е. В. Николаева. Мы скопировали структуру ИСМЕ, подобно другим национальным секциям.

Надо сказать, что статус национальной секции не давался автоматически всякой общественной музыкальной организации. На тот момент ИСМЕ охватывала 83 страны, статус национальной секции получили только 18 из них. РОСИСМЕ быстро росла. Индивидуальных членов было не так много, но, благодаря авторитету, влиянию и связям Эда, в РОСИСМЕ в качестве груп-

повых членов вошли представители 64-х российских консерваторий, филармоний, университетов и т.п. Идея у нас была также привлечь в РОСИСМЕ всех коллег, кто готов был читать и говорить по-русски, независимо от их гражданства и страны проживания. Эта идея нашла своё место в Уставе. И уже в том же 2004 г. на организованном РОСИСМЕ, а фактически самим Эдом, фестивале-конкурсе-конференции памяти Кабалевского в Москве и Ханты-Мансийске, а через два года и на конференции ИСМЕ в Куала-Лумпур, а ещё через два года в Болонье к нам присоединились граждане Белоруссии, Бельгии, Болгарии, Германии, Греции, Казахстана, Латвии, Литвы, Украины, США, Финляндии, Эстонии. Я номинально был Президентом, но руководить РОСИСМЕ мог только виртуально, так как жил главным образом в Германии и был только генератором идей. Фактическим же руководителем был Эд. РОСИСМЕ не превращалась в некую чисто «бумажную структуру», исключительно благодаря его возможностям и его активности.

Под эгидой РОСИСМЕ появились многочисленные публикации. Только за первые три года были осуществлены 26 публикаций, включавшие три монографии и материалы первой конференции, в организации которой мы приняли участие, и которая указывала на РОСИСМЕ как на организатора. Это была международная конференция в Петербурге. На этой конференции произошло важное событие. РОСИСМЕ получила статус временно исполняющей обязанности Российского национального музыкального совета и сохраняла его в течение десяти лет. Этой темы я ещё коснусь. А пока скажу, что, благодаря исключительно Эду, РОСИСМЕ организовала либо приняла участие в организации нескольких крупных международных форумов в Москве, Петербурге, Ханты-Мансийске и Киеве. Без Эда это было бы попросту невозможно.

Здесь я перехожу к теме национального музыкального совета.

ИСМЕ является частью Международного музыкального совета ЮНЕСКО. Международный музыкальный совет (International Music Council, сокращённо ИМС) – это такая зонтичная организация, стать групповым членом которой, а именно национальным филиалом, было довольно заманчиво. Национальные филиалы могут получать от ЮНЕСКО через ИМС деньги на культурные проекты. Идей с культурными проектами у нас было предостаточно. Но с финансированием обстояло не так радужно. Хотя Эду всё же удавалось находить средства для тех проектов, которые он успел осуществить. Уже с 2005 г., то есть через год после возникновения РОСИСМЕ, я начал переписку с Генеральным секретарём ИМС. Дело продвигалось довольно медленно. По каким-то политическим причинам ИМС не спешил принять в свои ряды Россию. В то время как, например, несомненно правовое и демократическое государство Центральноафриканская Республика там уже было. Музыкальная культура в Центральноафриканской республике наверняка была лучше развита, чем в России. Мы заполняли анкеты, посылали уставные документы и даже, благодаря Эду, отправили туда письма за подписью одного за другим двух министров культуры РФ. Наконец, когда в 2007 г. на международной конференции в Петербурге нам были переданы полномочия временно исполняющих обязанности национального музыкального совета,

я решил, что надо идти на приём к министру и специально для этого прилетел в Москву. А. С. Соколов, близкий друг Эда (к тому времени уже бывший министр) организовал нам встречу с действующим министром и сам намеревался на неё прийти. К сожалению, стечение обстоятельств сложилось неблагоприятно, А. С. Соколов заболел, а, поскольку мы пришли без него, нас принял не министр, а замминистра, фамилию которого я забыл. Он внимательно нас выслушал и пообещал всё передать своему шефу. Что произошло дальше, мне уже никогда не узнать. Во всяком случае, новостей из Минкульта мы не получили, через два года я подал в отставку с поста Президента ИСМЕ (согласно Уставу, позволяющему занимать этот пост не более двух сроков, то есть 10 лет – я же сам и настоял на внесении этого параграфа в Устав), а в 2017 г. уже совсем другая организация – Российский музыкальный союз – смогла получить от ИМС статус национального музыкального совета. Этот проект – придать РОСИСМЕ статус полномочного представителя России не только в ИСМЕ, но также и в ИМС – единственный из серьёзных проектов, который нам с Эдом осуществить не удалось. Однако он делал всё возможное, чтобы это получилось. Этот проект через 12 лет после начала наших хлопот привлёк внимание более влиятельных людей, чем мы. Почему я об этом рассказал, если проект не реализовался? Люди обычно прибегают такой ресурс как дружба с влиятельным человеком для каких-то своих важных дел, чтобы не растрчивать его понапрасну. Эд поддержал мою идею, но для него лично в ней не было дивидендов. Тем не менее, он, не раздумывая обратился к А. С. Соколову, и сделал всё от него зависящее. В этом поступке проявилась его личность и его представления о дружбе.

Со смертью Эда, так и хочется написать «безвременной», хотя он и скончался в почтенном возрасте, завершилась история РОСИСМЕ в том виде, в котором он её создавал. И начался новый этап, который хронологически начался раньше, с избранием на пост Президента РОСИСМЕ Аллы Владимировны Тороповой. В РОСИСМЕ влилась свежая кровь, пришли молодые люди и появились новые проекты. Символично, однако, что в продолжение традиции, начатой Кабалевским, основное участие принял его ученик. И не важно, какую формальную должность он в этом проекте занимал. Он был выше аппаратных игр. И я, будучи номинально первым лицом РОСИСМЕ, прекрасно понимал и понимаю, что без Эдуарда Борисовича Абдуллина не было бы ни той РОСИСМЕ, ни нынешней.

Не могу смириться с его смертью. Осенью прошлого года он позвонил мне и пригласил в Москву на свой юбилей. И я был уверен, что прилечу. А теперь, с этим вирусом, и проститься невозможно. В моей памяти он пребудет живым, стремительным, полным энергии, открытым новым идеям и проектам, да и просто моим другом, что важнее всего остального.

*Брайнин Валерий Борисович,
первый Президент РОСИСМЕ с 2004 по 2014,
Почётный Президент РОСИСМЕ*